

УДК 658.512 + 330.16 + 355.01

ГРНТИ 28.23.13 + 28.23.23 + 78.03.03

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДЫ И ГЛОБАЛЬНЫЙ «ТРЕУГОЛЬНИК ВЛАСТИ»

Денисов Александр Альбертович

Институт конструкторско-технологической информатики РАН

alex.kimstach@gmail.com

Денисова Елена Васильевна

Специальная информационная сеть «Лабиринт»

denisovael@yandex.ru

Опубликовано: Журнал «НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ УЧЕНЫХ (НАУ)», Том 1
№73 / 2021. С. 25-29. DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.73.494

Работа выполнена в Институте конструкторско-технологической информатики РАН, 103055 г. Москва, Вадковский пер., д. 19, стр. 1-А на технической, кадровой и информационной базе «Специальной информационной сети «Лабиринт», г. Москва.

Аннотация

В статье показано, что в мире на практике сложилась принципиально новая конфигурация баланса сил в военной области. В ядре которой лежит так называемый глобальный «треугольник власти», созданный военными кланами РФ, КНР и США. Базисом этой конфигурации служит более фундаментальная модель постиндустриальной технологической среды.

Ключевые слова

Новый баланс сил в военной области. Постиндустриальные технологические среды. Глобальный «треугольник власти». Военные кланы. Конфликт. Политические решения.

Резюме

В статье представлены результаты 11-летних усилий по практическому созданию проекций модели нового глобального постиндустриального баланса сил в военной области, вытекающей из более фундаментальной модели глобальной постиндустриальной среды. Показано, что этот баланс формируется на основе так называемого «треугольника власти», составленного военными кланами США, России и Китая. Даны краткие характеристики ролей каждого из участников «треугольника». Сделан обоснованный вывод, что факт возникновения глобального «треугольника власти»

сделал быстрое, в том числе насильственное внедрение постиндустриальных сред абсолютно безальтернативным.

Переход к постиндустриальным технологическим средам невозможен в одной или нескольких отдельных странах – он носит всеобщий характер и может происходить только одновременно (с исторической точки зрения) по всему миру. Это значит, что к началу такого перехода должен сложиться контур нового равновесия сил в мире, позволяющий обеспечить мирное развитие цивилизации в постиндустриальную эпоху.

Модель такой равновесной системы влияний была впервые опубликована в 2010 г. в РФ [1-3]. Согласно этой модели, условия достижения нужного баланса сил основаны на том, что впоследствии было названо глобальным «треугольником власти», созданным тремя самыми передовыми и сильными в военном, политическом и технологическом смысле державами мира: Россией, США и Китаем. Однако в этом «треугольнике» кроется коварная ловушка, способная легко ввести в опасное заблуждение.

Дело в том, что постиндустриальные технологические среды базируются на закрывающих технологиях. А они носят принципиально анти-экономический характер, поскольку ведут к закрытию целых секторов рынков и даже отраслей экономики, и их внедрение наносит ей непоправимый ущерб. А в случае широкомасштабного внедрения такие технологии полностью уничтожают общественные базис и надстройку, создавая на их месте принципиально новые. Поэтому мотивацией для внедрения подобных технологий могут быть только задачи выживания государства и общества, когда уже некуда деваться и нечего больше терять.

Соответственно, «двигателем» этого класса технологий, как и постиндустриальных технологических сред в целом, являются «военные» (в широком смысле) [4]. Причем военные выступают в качестве конечных акторов: они принимают конечные решения, имеют собственных ученых и разработчиков и не допускают в эту сферу «чужих». Поскольку закрывающие технологии – это технологии власти в чистом виде, а властью не делятся.

Таким образом, основой глобального «треугольника власти» являются не Россия, США и Китай как страны или государства, а военные кланы этих стран. При этом под «военными» мы имеем в виду не только армию или флот, но всех «силовиков»: госбезопасность, полицию, прокуратуру, разведку и т.д.

Несмотря на исключительную важность названной темы для политики, экономики, науки или религии, данные вопросы не освещаются ни в научной, ни, тем более, в общественно-политической прессе. По этой причине нужно для начала ответить на вопрос: в

каких процессах сегодня проявляется наличие механизма вышеназванного мирового баланса сил, т.е. в форме «треугольника власти»? Если механизм этого баланса есть и он активен, значит, процесс внедрения постиндустриальных технологических сред (а по сути, постиндустриальная или коммунистическая революция) перешел в необратимую стадию.

1. Три аномалии кризисов 2020 года на границах России.

За второе полугодие 2020 г. на ближних границах России возникли и были успешно купированы к пользе перспективных интересов Москвы три военно-политических конфликта, в каждом из которых проявились более чем странные особенности.

29 июля 2020 г. с ареста в Белоруссии группы российских наемников начался крайне опасный военно-политический кризис. Целью которого было свержение президента А. Лукашенко с последующим разграблением экономики и промышленности Республики Беларусь и превращением ее в агрессивное антироссийское квазигосударство под контролем Польши. Но к 10-м числам октября 2020 г. кризис почти полностью был подавлен и начался переход к поиску политического компромисса между оппозицией и властями Минска на условиях победившей стороны – президента Лукашенко. Превратившегося к этому времени в доброго союзника и друга Москвы.

27 сентября 2020 г. вспыхнула война в Нагорном Карабахе, целью которой являлось восстановление Азербайджаном своей территориальной целостности. С самого начала эта война велась азербайджанскими вооруженными силами при активной военной поддержке со стороны Турции (Сообщение № 739). Однако 10 октября 2020 г. военные действия закончились вследствие длительных успешных переговоров в Москве глав МИД Армении и Азербайджана при посредничестве МИД РФ.

В ночь на 5 октября 2020 г. из-за фальсификаций парламентских выборов в Киргизии вспыхнули протесты оппозиции, быстро переросшие в ожесточенные столкновения с силами правопорядка, штурм парламента, освобождение политзаключенных из тюрьмы госбезопасности и т.д. И снова к 10 октября благодаря вмешательству Москвы ситуация была стремительно купирована, в города введена армия, и революция захлебнулась.

Во всех трех конфликтах наблюдатели обратили внимание на ряд общих особенностей, никогда ранее не встречавшихся в подобных процессах на территории бывшего СССР. Прежде всего, на крайне пассивную реакцию Вашингтона и других столиц ведущих стран Запада. Причем на всех этапах развития конфликтов – с начала обострения и вплоть до завершающего вмешательства России.

Так, во время кризиса в Белоруссии на первых этапах Госдеп США или руководство Франции еще выступали с более или менее активными шагами и заявлениями. Но

уже к середине сентября почти все их демарши против подавления демократических выступлений белорусского гражданского общества, по сути, свелись к чисто ритуальным формулам или ничего не значащим угрозам и ничтожным санкциям.

А уже во время обострения конфликта в Карабахе (*в конце сентября 2020 г.*) позиция Франции и США вообще характеризовалась как абсолютно пассивная, причем в ответ на любые действия как противоборствующих сторон на поле боя, так и Анкары с Москвой. Хотя, казалось бы, вступление Турции в войну на Южном Кавказе стало следствием договоренностей между Анкарой, Вашингтоном и Лондоном о создании сплошной полосы государств исключительного турецкого влияния: через Азербайджан, Туркмению, Казахстан, Киргизию с заходом в русское Поволжье (*Башкирию и Татарстан*) и выходом на Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР. Данный план был ключевой составной частью развертывания «гибридной войны» (*в руководящих документах и стратегических разработках Пентагона эта концепция фигурирует под названием «скрытая агрессия»*) США против Китая и одновременного блокирования развития Ирана.

В названный план были направлены значительные силы, ресурсы и политическое влияние. На первом этапе его реализации требовалось создать общую границу Турции и Азербайджана, где и находится Нагорный Карабах, контролируемый Арменией. К власти в которой заблаговременно (*в 2018 г.*) в результате «цветной революции» был приведен поддерживаемый Дж. Соросом Н. Пашинян. Пашинян и его союзники начали чистить госаппарат, вооруженные силы и спецслужбы от представителей и выдвиженцев «карабахского клана», а также офицеров и чиновников, обучавшихся в СССР или РФ. И одновременно создавать систему мелких конфликтных ситуаций с Москвой (*это называется «москитная стратегия» втягивания в гибридную войну*). Так Армению готовили к будущему поражению в Карабахе. Однако когда запланированная война началась, ответом стала полная нейтральность и абсолютная незаинтересованность со стороны США, Британии и Франции. Причем даже когда Москва выступила в качестве единственного посредника по урегулированию, подтверждая тем самым свой статус военно-политического оператора на Кавказе и выталкивая из региона Турцию.

Что касается Киргизии, то «цветная революция» в этой стране была подавлена с очень высокой скоростью – и вновь при полном молчании и бездеятельности ведущих западных государств. Хотя ее целью было не только подготовка захода Турции в регион бывшей советской Средней Азии в соответствии с вышеназванным планом. Но и обеспечение для Анкары возможности установления качественно нового уровня влияния на систему киргизских кланов, участвующих в контроле трафика афганского героина и произ-

водства этого наркотика в Чуйской долине. Тем самым Турция гарантированно заходила в качестве ключевого военно-политического оператора в Среднюю Азию в целом.

И при таком «раскладе» ни США, ни ЕС, ни Турция не попытались воспрепятствовать Москве подавить революцию в Киргизии?! Причем РФ снова, как и в случае азербайджано-армянского конфликта, выступила в роли *единственного* военно-политического оператора, чьи позиция, планы и действия неоспоримы для всех. Как такое могло произойти? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно обратить внимание на следующие факты.

Во-первых, комбинация, связывающая Турцию, Азербайджан, Киргизию и Белоруссию, сводится в единую систему планирования, если принять, что дело вовсе не в героине, а в транспортных коммуникациях Китай – Европа в целом. Такая схема также учитывает особое место Узбекистана и Таджикистана и значение Азербайджана как страны, которая может быть включена в качестве моста или перемычки, связывающей южный наземный транспортный коридор Нового Шелкового пути (КНР строит его через территории Афганистана, Пакистан и Иран) со вторым, «северным» коридором, идущим через советскую Среднюю Азию (включая Казахстан и Киргизию), Россию, Белоруссию и дальше – в обход Польши и стран Балтии – в Германию как центральный «транспортный хаб» территории нынешнего Европейского союза.

Места для Турции и Армении в этой схеме нет. При этом русские хотят использовать территорию Армении в качестве военно-политического плацдарма для сдерживания авантюры Анкары. За которыми неизбежно будут стоять Лондон и Париж, чтобы контролируемо дестабилизировать ритмичность работы вышеназванной транспортной системы с целью получения ситуационных политических и экономических преимуществ.

Во-вторых, каково место в этой схеме США? Напрямую – никакого. Поэтому Силам специальных операций армии (ССО) США необходимо вернуться в Афганистан, Лаос, Вьетнам и Камбоджу, и, оказывая военно-политическое влияние на традиционные зоны производства героина (*Афганистан плюс «Золотой Треугольник»*), не допускать, чтобы зона производства героина в Афганистане была уничтожена или поставлена под односторонний контроль Сил стратегической поддержки (ССП) и ССО НОАК. Одновременно предотвращая полный перенос производства героина в зону «Золотого треугольника» и установления над ней монопольного контроля КНР.

Играя на двух этих плацдармах как на весах, США получают эффективный инструмент влияния на транспортную систему, выстраиваемую сегодня Китаем по 2-м линиям «восток-запад» севернее и южнее Каспийского моря. Но для такой игры Вашингтону нужен еще один плацдарм – в восточном Средиземноморье. На эту роль подойдут Египет, Израиль или Турция, однако окончательный выбор еще не сделан.

И вот тут начинается самое важное и самое тонкое.

2. Роли в глобальном «треугольнике власти»: «Вода», «Хищник» и «Мертвец»

Итак, почему русским дали возможность в единоличном порядке регулировать конфликты в Белоруссии, Карабахе и Киргизии? Потому что для настолько сложной и разнообразной по этнической, религиозной, психосоциальной, политической и др. структуре зон, по которым будут проходить две системы транспортных коридоров «восток-запад», требуются три оператора. Это – базовое требование схемы баланса сил в постиндустриальном мире, который, вне зависимости от того, где и как действует та или иная из трех сторон, в любом случае наделяет мировой властью военные кланы Китая, России и Америки.

Три глобальных военно-политических оператора. Каждый исполняет свою особую роль, которую можно свести к неким символическим фигурам.

Первый оператор – «Вода»: мощная, тихая и неостановимая структура, действующая как бы сама по себе. Она и строит коридоры. Но крайне ограничена (*поскольку инородна для всех и поэтому изолирована*) в возможностях глубокого влияния на различные страны. Это – Китай, государство, чья национальная психология и тысячелетняя история закрытости в принципе не позволяют нести в мир Идею объединения или Образ будущего для различных некитайских национальностей, народов и наций. «Китай там, где китайцы» – этим все сказано.

Второй оператор – «Хищник». Агрессивный, простодушно-примитивный в мотивации и в идеях своей исключительности. Умный, но коротким умом, не обладающий ощущением исторической перспективы и не обремененный опытом собственного длительного исторического развития. Желательно обиженный на всех за то, что от него отказались, его не оценили, ему недодали то, что ему так хотелось. Это – США.

Наконец, третий глобальный военно-политический оператор носит название «Мертвец». Мудрый, старый по опыту жизни и бед. Неторопливый, искушенный в лавировании, изощренный и жестокий умом и действием. Обладающий неподражаемыми технологиями управления сознанием, причем не только людей. Основой его могущества является способность контролировать саму эволюцию [4, 5], что сделало его похожим на поднятого из могилы силами магии мертвого воина, связанного с самим Источником Жизни (*не в поэтическом, а в буквальном, технологическом смысле слова*). Это – Россия.

Три оператора создают баланс, формируя механизм взаимных сдержек и противовесов. Ни один из них не обладает монополией контроля, потому что монополия ведет к загниванию и вырождению. Баланс поддерживается наличием возможности и воли для

полного уничтожения двух других операторов в любой произвольный момент. И все три они связаны друг с другом своей собственной, отдельной от всего мира системой национальных транспортных коммуникаций. Доступ к которой можно получить только с их собственных территорий: никакого «открытого моря» – только Власть их собственной Земли. В итоге все три оператора вместе формируют вторую, параллельную транспортную и коммуникационную систему как основу глобального Треугольника Власти в пост-индустриальном мире.

Применительно к связке России, Китая и США выполнение названных выше условий становится технически реализуемым, если будет построен мост через Берингов пролив. Однако этот пролив находится на берегах только двух государств – США и РФ. Места для Китая там нет. Поэтому на место Китая все время пытается претендовать Япония.

Японские острова создают вершину перевернутого треугольника, основанием которого станет мост через Берингов пролив, связывающий РФ и Америку. И тогда Страна восходящего солнца может попытаться занять место Китая в этой второй системе коммуникаций. Однако для этого Токио должен установить контроль над всей грядой Курильских островов, что согласно новым международным законам морского права откроет для японцев и все Охотское море. В вершине которого расположен Камчатский полуостров – место, где Японии нужно создать постоянную базу, чтобы вытеснить Китай.

Между тем Япония в принципе не сможет занять место Китая, потому что вторая система транспортно-коммуникационных коридоров, созданных *внутри* территорий США, РФ и КНР, должна быть исключительно сухопутной. В ней место только для Китая. *(В свете описанной схемы второй системы транспортно-коммуникационных коридоров становится понятным, для чего русские поставили задачи построить мост на о. Сахалин, экономически развивать Дальний Восток и Курильские острова, а также категорически отказались передать 4 Курильских острова Японии.)*

Понимая все вышесказанное, Пекин предпринимает активные шаги, чтобы стать постоянным торговым морским и военно-морским оператором Северного морского пути, хотя эта зона значительную часть года все еще скована льдами. На самом деле Китаю нужна постоянная база на берегу Берингова пролива – остальное вторично и может быть решено без присутствия ВМФ КНР в Северном Ледовитом океане на постоянной основе.

Итак, три оператора новой наземной евроазиатской глобализации: «Вода», «Хищник» и «Мертвец» – КНР, США и РФ. «Мертвец» – очень неприятное слово, но именно оно наиболее точно и полно отражает истинную роль и место России как страны под водительством Богородицы в будущем мире, возникающей на основе синтеза коммунизма правого (сталинского) толка с многоукладной экономикой и доминирующей ролью госу-

дарства. Что в конечном итоге логично и просто объясняет все странности, проявившиеся в 2020 г. в кризисах в Белоруссии, Карабахе и Киргизии.

В сентябре 2015 г. президент РФ В. Путин выступил в ООН, предъявив лидерам государств мира новый, нецифровой образ будущего. Основанный, в частности, на разработках в области психоинжиниринга, т.е. проектирования систем, превосходящих исследователя по совершенству [3]. Одним из частных приложений психоинжиниринга является математическая теория смерти, а из нее вытекает вся система технологий комплексной генетической и эпигенетической модификации человека – «технология «машиах» или «Холодная кровь» [4].

Развитие этих работ породило к жизни параллельный общественный процесс – формирование принципиально нового интернационального культа смерти. Где смерть (точнее, предсмертие) рассматривается как временное состояние, ведущее или к смерти, или к радикальному улучшению биопсихических свойств человека. Таким образом, в России на деле была создана теория и технология человека нового вида, названная «технология «машиах».

Носителем этого культа стали военные (в широком смысле). Это привело к тому, что, убедившись в операционной ценности «технологии «машиах» для получения действительно нужных и качественно новых свойств, полезных для боевого и военно-политического управления, в разведке и на поле боя, военные кланы мира деликатно продвинули Путина (*как главу страны, где родился названный культ*) объявить руководителям стран мира о новом нецифровом образе будущего. Центральным пунктом которого является указанный культ и человек-«машиах». А в июне 2020 г. в Кубинке под Москвой был воссоздан Третий Храм Соломона военных орденов мира [6]. Что вылилось в закрепление за Россией статуса нового международного военно-политического оператора. Следствием чего и стала внезапная и необъяснимая пассивность ведущих государств мира, позволивших Москве самостоятельно и без оглядки урегулировать три кризиса на территории б. СССР. Сперва в Белоруссии – здесь еще были неуверенные демарши против действий РФ: многие лидеры мира никак не могли поверить в то, что Россия официально стала «Мертвецом». А в Карабахе и Киргизии действия Москвы уже приобрели безусловный и неоспоримый характер.

3. Вывод

Итак, последовательные усилия военных кланов ведущих государств мира привели к тому, что всего за 11 лет, с начала 2010 г. в военно-политической обстановке в мире произошли радикальные перемены. Цель которых практическое формирование проекции

модели постиндустриального баланса сил в военной области, позволяющей обеспечить мирное развитие глобального постиндустриального общества.

Действуя совместно в указанном направлении военные кланы, прежде всего, США, КНР и РФ смогли частично преодолеть или обойти политические, религиозные/идеологические и экономические разногласия, существующие в современном мире. И тем самым доказали, что они на деле обладают властью, обладают ею по праву и ко благу всего человечества.

Однако применительно к теме настоящей статьи важно подчеркнуть следующее. Основой модели баланса военных сил в постиндустриальном мире является другая, более фундаментальная модель – глобальной постиндустриальной технологической среды. А это значит, что уж если военные трех ведущих стран мира выстроили контур нового баланса сил, предоставившего им власть, то они ни в коем случае не откажутся и от фундамента этого баланса. Т.е. будут всеми силами продавливать и поддерживать максимально быстрое и полное внедрение постиндустриальных технологических сред во всех без исключения сферах глобального общества.

В свою очередь все вышесказанное указывает, что революционный переход к новым технологическим средам стал абсолютно безальтернативным. Поэтому именно в этих средах или в содействии переходу к ним лежат сегодня все ключи личного успеха: в науке, политике, бизнесе, культуре или даже в религии. Или, напротив, причины личного падения.

4. Литература

1. Денисов А.А., Денисова Е.В. *Переход к постиндустриализму и условия нового баланса сил в военной области.* // «Информационные войны», № 3, 2010. С. 15-23.
2. Денисов А.А., Денисова Е.В. *Подавление циклов Бойда: Новый принцип управления военными и политическими конфликтами.* // Информационные войны, № 3, 2010. С. 2-14.
3. *Разработка основ метрологического обеспечения конструирования абстрактных сознаний для моделирования и управления социумами.* // Отчет по НИР. Тема № 34.1. Руководитель: к.т.н. А.А. Денисов. / М.: Институт конструкторско-технологической информатики РАН. 2015. – 85 с.
4. Денисов А.А., Денисова Е.В., Саблин В.А. *Проектирование технологических сред и постиндустриальная революция.* // «Экономические стратегии», № 4 (162), 2019. – С. 25-33. DOI: 10.33917/es-4.162.2019.25-33

5. Денисов А.А. Денисова Е.В. *Цель и характер постиндустриальной войны I. Модель памяти динамического самосознания.* // «Экономические стратегии», №7 (149), **2017**. С. 78-93.
6. *О возведении в России Третьего Храма Соломона.* // Сообщение № 719. / М.: Специальная информационная сеть «Лабиринт», 08 июня **2020**. 4 с.